

3. Карелин Р. Свет и тени Екатеринбурга // Официальный сайт архимандрита Рафаила Карелина, 2005. – URL: <http://karelin-r.ru/demobj/79/1.html> (дата обращения: 25.12.2017).
4. Карелин Р. Цареубийство – эксцесс революции? // Официальный сайт архимандрита Рафаила Карелина, 2005. – URL: <http://karelin-r.ru/demobj/45/1.html> (дата обращения: 25.12.2017).

А. А. Шанин

## **РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАНАТИЗМ: СВОБОДА ИЛИ РАБСТВО?**

Насколько свободен человек, следующий за идеей, привнесенной в его жизнь кем-то другим? Можно ли определить будет ли в будущем действие идеи конструктивным или станет разрушительным? Данные вопросы актуальны в современном мире, в нашей стране, которая хоть и многоконфессиональна и поликультурна, но также содержит в себе проявления таких феноменов, как экстремизм, религиозный фундаментализм, терроризм и религиозный фанатизм. При изучении фундаментализма, фанатизма, религиозного экстремизма стоит стремиться рассматривать явление в контексте культурно-исторических условий, т. к. «актуальное бытие религии зависит от традиций, исторической преемственности, культурного наследия, этноидентификации»[8,с.57].

В своей работе «Проблемы носителя идеального образа: операционный аспект» Д.В. Пивоваров пишет: «виртуальным называют такой феномен, который по серьезным теоретическим или косвенным эмпирическим соображениям и констатациям может обладать объективным существованием, однако никогда и ни при каких условиях не будет поддаваться прямому наблюдению»[10,с.45]. Из сказанного следует, что носитель идеального образа как впрочем, и сам идеал являются для нас недостижимыми, виртуальными. В современном мире все больше виртуального – образы, идеалы, цели, задачи и т.д. Деятельность людей все больше переносится в пространство, которое называют компьютерным миром или виртуальным пространством. Такое распределение направлений мысли задает свои тенденции в социуме. Современный человек стремится зарабатывать в интернет-пространстве, многие люди проводят свободное время за компьютерными играми, в социальных сетях, общаются в различных чатах, обмениваются фото-, аудио- и видеoinформацией, ведут деловую переписку. Религиозное пространство не остается в стороне.

Религиозные организации в современном мире активно осваивают виртуальное пространство, и в качестве поля для общения, и для прозелитской деятельности, и для зарабатывания денежных средств. В данном случае речь идет не только о традиционных религиях, но также об экстремистских и террористических организациях. Виртуальное пространство активно используется теми людьми, которые желают, чтоб за ними шли люди не рассуждая, полностью доверившись, а если нужно, то могли бы переступить через своих близких, для достижения той идеи, которую несут данные деструктивные лидеры. Та же ситуация и в отношении религиозного фанатизма. В случае, когда виртуальная идея свободы, совершенства, идеала, подменена некоей идеей деструктивного лидера, человек следуя за данной идеей, теряет свободу. Парадокс заключается в том, что, «*homo fanaticus*» стремясь за виртуальной идеей, натывается на виртуальный страх, таким образом, попадая в ловушку собственных увлечений [13, с.438].

Другими словами, человек фанатичный человек не свободный, он одержим деструктивной, чужой ему идеей и его можно назвать «*homo fanaticus*». Согласно «Большого латинско-русского словаря» слово *fanaticus* имеет два значения: 1) иступлённый, фанатический (*homo C; agmen T*); 2) безумный, неистовый (*egor H; furor Fl*). В любом из представленных смыслов, как бы мы не назвали человека одержимого деструктивной идеей, человек лишен свободы. В противоположность этому понятию приведем «*homo liber*», то есть «человек свободный». Согласно «Большого латинско-русского словаря» слово «*liber*» переводится как: свободный, вольный, независимый (*civitas Cs; populus L*); ничем не связанный, неограниченный. [ ] Если человек не свободен в своем выборе, если им движет деструктивная идея, то этот человек «*homo fanaticus*» и готов переступать через интересы близких ему людей, готов для достижения своих целей принести в жертву данной идее других людей. Он одержим виртуальным и оторван от реального мира, он находится в рабстве деструктивной идеи. Такой идеей может выступать религиозный фундаментализм. Однако, понятие «фундаментализм», «актуализированное наукой на рубеже XIX–XX вв., до сих не обрело непротиворечивой сущности, признаваемой исследователями всех направлений. Содержание понятия, как мы видим, раскрывается через две мыслительные операции: это либо противопоставление в таком случае «фундаментализм» противостоит «модернизму» (*modernism*), либо классификация (тогда в исследованиях выделяются различные виды фундаментализма: исламский, рыночный, гендерный, либеральный и т. д.). Поиск сущностных свойств фундаментализма усложняется, во-первых, тем, что само

явление фундаментализма разнородно и многоаспектно, во-вторых, тем, что фундаментализм с момента возникновения эволюционирует, приобретает новые аспекты и характерные черты, и, наконец, в-третьих, СМИ формируют собственное понимание фундаментализма, неизбежно влияющее на представления исследователей и обычных людей» [7, с. 121].

Античные мыслители и философы понимали свободу человека с разных позиций. Для Платона (диалог «Государство») свобода это благо необходимо присущее бытию человека, без свободы бытие человека не совершенно. Свободен только тот человек, который свободно направляет себя к достижению блага и обладает независимостью [11]. Аристотель высказывал несколько иную позицию. Свобода для него это собственно сам произвольный акт выбора человека в той или иной ситуации, не подверженный какому-либо или чьему-либо влиянию. Только в этот момент человек свободен, когда свободно и спонтанно делает свой выбор. Китайский мудрец и философ Кун Цзы видел свободу для человека только в добровольном подчинении себя ритуалам. Человек, независимо от своего социального статуса, выполняющий все ритуалы добровольно и осознанно, обретает свободу. Человек, избегающий выполнения ритуалов, человек низменный, остается в рабстве своих страстей [6]. Русский философ Николай Бердяев в своей статье «О фанатизме, ортодоксии и истине» говорит о религиозном фанатизме как об отсутствии свободы, о рабстве страху: «Фанатики, совершающие величайшие злодеяния, насилия и жестокости, всегда чувствуют себя окруженными опасностями, всегда испытывают страх. Человек всегда совершает насилия из страха. Аффект страха глубоко связан с фанатизмом и нетерпимостью. Фанатизм имеет религиозные истоки, но он легко переходит на сферу национальную и политическую» [1].

Человек одержимый идеями экстремизма, религиозного фанатизма или террора, находится в рабстве у страха. Данные идеи являются деструктивными по своей природе и разрушают общество, в общем, и человека несущего эти идеи в частности. Особого внимания заслуживает анализ подростково-молодежного экстремизма. «Особую тревогу в связи с этим вызывает то, что немалая часть молодежи в силу различных причин оказывается вовлеченной в сферу деятельности экстремистских, преступных организаций и движений. Ярким проявлением этого процесса является массовое участие молодежи в межнациональных, межрасовых, религиозных конфликтах, рост молодежной преступности и т. д.» [4, с. 151].

Какие критерии тогда для человека свободного «homo liber»? Н. А. Бердяев в предисловии к своей работе «Философия свободы» так рассуждает на данную тему: «Философия свободы значит здесь – философия свободных, философия, исходящая из необходимости, свобода означает состояние философствующего субъекта. Свободная философия есть философия религиозная, философия интуитивная, философия сынов, а не пасынков» [2, с.7] Человек свободный «homo liber» – это человек не подверженный страху, человек фанатичный «homo fanaticus» – это человек находящийся в рабстве у страха, в низменном состоянии, разрушающий сам себя за чужие идеи, мысли деструктивных лидеров.

Фанатизм – это проводимые операции субъекта (деструктивного лидера) по экстраполяции на объекты (последователей) своих страхов и идей, ожидание субъектом обратной связи от объектов проявляющейся в праксиологических аспектах объектов. Религиозный фанатизм – фанатизм с основаниями идей на почве той или иной религии или деструктивного культа или религиозного движения. Деструктивные лидеры транслируют не только свои страхи, но и гнев. Страх и гнев – близкие и смежные чувства: «как гнев, коль скоро является сознание бессилия, переходит прямо иногда в крайнюю степень страха, так и страх, с явлением сознания силы, быстро превращается иногда в сильнейшую степень гнева (жестокость восставших рабов)» [12, С.556].

Инструменты религиозного фанатизма в современном мире – Интернет, СМИ, брошюры, книги, но не сами по себе, а когда они наполнены деструктивным содержанием [5 с.50]. Конечно, не стоит списывать со счетов и телевидение, поскольку данный инструмент продолжают использовать деструктивные лидеры религиозного фанатизма для распространения своих идей, мыслей и страхов. Хотя телевидение более дорогой инструментарий в данном случае, тем не менее, запускают и его, как тяжелую артиллерию. Человек подверженный религиозному фанатизму, транслирует в социум посредством вышеперечисленных инструментов свои страх, гнев, деструктивные идеи, являясь, по сути, их рабом. Разрушая социум, данный человек будет разрушать и себя в первую очередь. Такой человек лишен свободы и своего будущего.

### **Библиографический список:**

1. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине. (Эл. ресурс) Режим доступа: <http://diletant.media/articles/28397681/> (дата обращения: 27.01.18.).

2. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. – М. : Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 521 с.
3. Большой латинско-русского словарь. (эл. ресурс) Режим доступа: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.php> (дата обращения: 25.01.18.).
4. Иванова Е. В., Зарубина Е. В. К проблеме профилактики религиозного экстремизма в молодежной среде. 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей / Урал.федер.ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Ин-т соц. и полит. Наук, Департамент философии, Каф. Религиоведения; [науч.ред. Е. В. Иванова; отв. ред. О. В. Кузнецова]. – Екатеринбург : Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С. 150–163.
5. Иванова Е. В. Значение религиоведческой экспертизы как важнейшего инструмента выявления материалов экстремистского толка. В сборнике: Человек. Религия. Право. Историческое самосознание и социально-политические реалии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, кафедра общей психологии, гуманитарных и социальных дисциплин. – 2015. С.50–55.
6. Конфуций. Лунь Юй (Беседы и суждения). Перевод: Переломов Л. (Эл. ресурс) Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/160919-lun-yuj.html> (дата обращения: 26.01.18.).
7. Кузнецова О. В., Смолина Н. С., Маренинова В. В. Фундаментализм vs фундаментализм: научные и обыденные представления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12-3 (50). – С. 119–124.
8. Мельникова Е. В. Современные задачи подготовки религиоведов в урфу: ориентация на потребности региона // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета сборник научных статей. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Институт социологических и политических наук, Департамент философии, Кафедра религиоведения. – Екатеринбург, 2017. – С. 55–62.
9. Пархоменко Р. Н. Генезис идеи свободы в западноевропейской философии. (Эл.ресурс) Режим доступа: [http://e-notabene.ru/pp/article\\_146.html](http://e-notabene.ru/pp/article_146.html) (дата обращения: 26.01.18.)
10. Пивоваров Д. В. Проблема носителя идеального образа: операционный аспект. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 63 с.

11. Платон. Государство. Перевод: Егунов А. (Эл.ресурс) Режим доступа: [http://www.e-reading.club/bookreader.php/131950/Platon\\_-\\_Gosudarstvo.html](http://www.e-reading.club/bookreader.php/131950/Platon_-_Gosudarstvo.html) (дата обращения: 26.01.18.)
12. Снегирев В. А. Психология. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008, – 763 с.
13. Шанин А. А. Гендерные стереотипы религиозного фанатизма: особенности проявления. 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей / Урал.федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Ин-т соц. и полит. Наук, Департамент философии, Каф. Религиоведения; [науч. ред. Е. В. Иванова; отв. ред. О. В. Кузнецова]. – Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. – С.438–431.

А. Е. Якимов

### **РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В КИНЕМАТОГРАФЕ. (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА «СОБАЧЬЯ ЖАРА» УЛЬРИХА ЗАЙДЛЯ)**

*Ключевые слова: повседневность, репрезентация, кино, эстетика, натуралистический подход, идеализация.*

Важно упомянуть, что кино – это, прежде всего, особый способ репрезентации реальности, то есть переноса её на киноплёнку, теперь уже и на цифровые носители. И особенностью кинематографического образа является стремление к реализму. Кино удовлетворяет нашу потребность в иллюзионном сходстве искусства с реальностью посредством механического редуцирования, из которого человек исключен.

Как пишет Н. Хренов в работе «Кино: реабилитация архетипической реальности», популярность кино в том, что оно фиксирует и воспроизводит «...нижние этажи физической реальности, рецепция которых на предшествующих этапах культуры наталкивалась на барьеры» [1, с.44].

Репрезентация реальности в кинематографе происходит зачастую в модусе «присутствия», воспринимающий находится не в режиме представления, но в режиме нахождения внутри образа. Этот особый вид погружения, который доступен кинематографу, позволяет человеку окунуться в виртуальную реальность, которая при этом весьма успешно имитирует реальность первичную. Таким образом, сама первичность той или иной реальности встает под вопрос. «С изобретением